

парадигмальных элементов социальной философии с оценкой развития общего естествознания, данного Ф. Энгельсом. Говоря о переходе от старого феодального мира к новому миру буржуазно-капиталистического порядка, великий мыслитель писал: «Современное естествознание – единственное, о котором может быть речь (как о науке) – в противоположность гениальным догадкам греков и спорадическим, несистематическим исследованиям арабов, начинается с той грандиозной эпохи, когда буржуазия сломила мощь феодализма, когда на заднем плане борьбы между горожанином и феодальным дворянством оказалось мятежное крестьянство, <...> это была величайшая из революций, какие до сих пор пережила Земля, и естествознание, развившееся в атмосфере этой революции, было насквозь революционным, шло рука об руку с пробуждающейся новой философией великих итальянцев, посыпая своих мучеников на костры и в темницы»[1].

Возвращаясь к раскрытию содержания ведущей интенции «городской утопии», следует указать, что возникновение города – это, прежде всего, переход к иному типу сознания, модификация всех его сторон (социальной, культурной, религиозной, экономической). Именно эта позиция позволяет нам провести не историко-социальные параллели – социальная философия – естествознание, но указать на глубинно-структурное сродство этих двух ответвлений человеческого знания о мире. Пользуясь терминологией М. Вебера, можно говорить в этой связи о типе города-производителя, характеризующегося стремлением к организации такого типа жизнедеятельности, который был бы ориентирован на создание условий для его самодостаточного функционирования. Феномен утопии, рассматриваемый в социально-философском плане, выражает интенцию к десакрализации, дегерменевтизации социальных норм и отношений, подчиняя их сопряжению с нормативно-рациональной сферой.

В эпоху Просвещения возникают более оригинальные социальные концепции (А.Р. Тюрго, Ж.А. Кондорсе), представляющие собой период окончательного отказа от внерациональных способов интерпретации социально-исторической процессуальности. Именно начиная с данной эпохи бытие человека перестаёт соотноситься и зависеть от какой-либо неантропологической сущности (космос античности, бог христианства).

Начиная с Э. Роттердамского, Ф. Бэкона, Т. Гоббса в европейской науке развитие общества принято было ассоциировать с прогрессом материального производства, с усовершенствованием орудий труда, техники, технологий и соответствующих производственных и экономических отношений. В XIX веке начинают формироваться позитивистские социальные концепции. Для позитивистского подхода (О. Конт, Г. Спенсер) в осмыслиении процесса социально-исторического

движения характерными являются следующие особенности. Отношение частей к целому и отдельных процессов между собой понимаются в качестве естественнонаучной, статической совокупности единичных частных процессов, создающих целое в своём взаимодействии, взаимопротекании. Позитивизм отказывается от имманентного постижения исторического процесса как раз в силу атомарности своей интенции, целесоизмеримости и рациональности своего подхода. Ставшее радикально важным для социальной философии понятие «прогресс» понимается и проявляется через ряд последовательных количественных изменений, самоочевидных по своему характеру («динамика» Конта, «дифференциация» Спенсера). Смысл же социально-исторического движения, сущности прогресса, имманентного всему процессу, остаётся вне сферы внимания позитивизма. Таким образом, для позитивизма социальное развитие понимается как ряд последовательных, комплексных изменений, когда последние имеют характер действительного проявления на всех уровнях бытия, получая тем самым статус естественного закона развития.

В заключение отметим. Рассматривая социальное как предмет философского исследования под углом зрения формирования фундаментального естествознания, ещё раз подчеркнём, что такого рода аналитика считается нами как никогда актуальной. Тому есть множество причин широкого спектра, но ведущей, по нашему мнению, выступает проблема «человекомерности» социальных и естественнонаучных объектов в их объяснении средствами социальной философии, где важнейшими функциями, как отмечают исследователи, сегодня являются социальные и собственно культурные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цейтлин З. Галилей и его эпоха // Миро-введение. – 1933. – №6. С.1-30.

ПРЕДМЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В ПРОГРАММЕ ВУЗА

Солодухо Н.М.

*Казанский государственный технический
университет им. А.Н.Туполева
Казань, Россия*

Экологическая философия, или экофилософия, является самым молодым разделом философского знания, который начал формироваться в 80-90-е годы XX столетия. Само понятие «экология» значительно старше – в научный оборот его ввел немецкий естествоиспытатель Эрнст Геккель в 60-е годы XIX века. Под экологией он понимал «общую науку об отношениях организмов с окружающей средой, куда мы относим в широком смысле все «условия существования». Они частично органической, частично неоргани-

ческой природы, но как те, так и другие имеют весьма большое значение для форм организмов, так как они принуждают их приспособливаться к себе», - так писал Э.Геккель. Более чем за полтора столетия экология значительно эволюционировала – появились новые отрасли экологического знания: экология человека, социальная экология, экология культуры, глобальная экология, всеобщая экология и др. [1, С.7-13; 2, С.4-8].

Новые тенденции в развитии экологии требовали философского осмысливания экологической проблематики. Проблема взаимосвязи природы и общества, человека и космоса давно интересовала философов, однако специальный интерес у философии к экологическим проблемам возник лишь тогда, когда сложилось экологическое сознание, которое проявило экологический архетип, долго дремавший на уровне бессознательного [3]. Первое упоминание экологической философии встречается в отечественной литературе в словаре «Современная западная философия» (1991), она определяется как «комплекс социально-философских исследований взаимодействия общества и природы» [4, С.391]. В этот комплекс был включен целый ряд направлений, преимущественно конкретнонаучного, социологического или междисциплинарного характера, то есть речь шла фактически не о собственно экологической философии, а о ее предтече.

Автором данной статьи в 1998 году в Учебном пособии «Философия: теория и методология. Конспект лекций» (КГТУ-КАИ) [5] экологическая философия была представлена в программе вуза как самостоятельный раздел общеобразовательного курса философии. В начале двухтысячных годов на базе кафедры философии нашего университета (КГТУ-КАИ) мною была предложена структура спецкурса «Экологическая философия» для студентов, обучающихся на кафедре «Общей химии и инженерной экологии»; затем сотрудником кафедры философии доцентом Г.Н.Алмаевым была разработана программа этого спецкурса (34 часа лекций, 17 часов семинарских занятий плюс 99 часов самостоятельной работы), данная программа получила реализацию и на практических занятиях у доцента А.Х.Гимазетдиновой. Надо отметить, что 2001 году Л.Н.Самойловым была опубликована программа спецкурса по экологической философии для студентов географического факультета МГУ [6], в ней делался акцент на «глубинной экологии» норвежского философа Арне Нейса.

Судя по научной и учебной литературе, в настоящее время в понимании предмета экологической философии еще не сложилось ясных представлений, у экофилософии нет четкой структуры, а к экологической философии относят, прежде всего, биосферно-ноосферную тематику, поставленную П.Теяр де Шарденом и В.Вернадским; проблемы глобализации, разработка которых связана с «Римским клубом»; ин-

вайроментализм, распространенный в Западной социологии; глубинную экологию, имеющую эзотерическую окраску; этику и экологическую эстетику, философию жизни, а также экологию человека, социальную экологию, правовую экологию, экологию духа, общую теорию экологии и пр., и пр.

Такой набор концепций, подходов и теорий приводит к «конгламератности» современной экологической философии, и как следствие этого – к спутыванию частнонаучных, общенациональных и философских проблем на философском уровне. Это вызывает вполне оправданное недоумение и неприятие нововведенных философско-экологических идей и концепций со стороны экологов-традиционалистов, в числе которых прежде всего биологи, а также представители экологических факультетов университетов.

При размежевании экологии как науки и экофилософии следует различать: частнонаучную экологию (экология как биологическая наука в классическом смысле), междисциплинарную экологию (социальную экологию, экологию человека, экологию культуры), общенациональную экологию (общую теорию экологии, всеобщую экологию, экоситуационный подход [7]) и экологическую философию.

Что же касается различия предмета экологической философии и предмета экологии как частной науки, то здесь надо учитывать в полную меру специфику философии, а для того чтобы экопроблема не размылась в философском знании, необходимо выдерживать экологическую специфику. Но тогда возникает серьезный вопрос об отличительных чертах экологического знания.

На первый взгляд специфику современной экологической тематики составляет идея сопоставления некоторого объекта (животного, человека, общества) с окружающей его природной средой. Между тем, возникают вопросы: о какой среде должна идти речь – о *природной окружающей* среде, о *любой окружающей* среде (включая социокультурную среду), о среде *обитания* или о некотором *месте пребывания* данного выделенного объекта. В самом общем случае, видимо, можно говорить о некоторых двух выделенных объектах, один из которых может рассматриваться как внешний, а другой как внутренний объект. Или один из них – как объект, а другой как обстановка, условия существования этого объекта.

Есть и еще один спорный момент в дискуссии об экологии. В современном лексиконе с предметом экологии очень часто связывают идею *сохранения* среды, с которой взаимодействует объект, хотя изначально экология возникает у Э.Геккеля как учение о *взаимосвязи* живых организмов с природным окружением. Охранительный момент в экологии приходит вторично из природоохранного учения. Уже первоначально в экологии присутствует идея *гармоничного сосу-*

ществования живого объекта и природного окружения. Гармоничные отношения, таким образом, важнейшая идея, обеспечивающая экологическое процветание обеих сторон экологического взаимодействия «объект – среда». Но эта гармония должна обладать качествами «золотого сечения», а, точнее говоря, экологические отношения должны быть *оптимальными и эффективными*. В связи с этим из законов, имеющих общееэкологическое значение, прежде всего можно выделить *закон минимума*, выведенный первоначально Ю.Либихом в 1840 году. Более распространенная его формулировка – *закон толерантности* или *закон лимитирующего фактора*, где речь идет о тех факторах среды, без которых не может существовать выделенный объект [8, С.25-32]. О других экологических принципах, которые можно положить в основания экологической философии, говорится в статье [9, С.13-21], написанной мной в соавторстве с А.М.Сабирзяновым.

Содержание предмета экологической философии в целом должно соответствовать определенным разделам философии, *предмету философии*, ее основным проблемам и нести на себе печать философского знания, реализуя философские функции, которые в свою очередь вытекают из структуры философского знания и ее предмета. Аспекты (или проявления) экологии философского уровня (экофилософии), на мой взгляд, таковы: всеобщий онтологический (мировоззренческий), гносеологический (и методологический), социально-философский, философско-антропологический, аксиологический, этический, эстетический и др. В данном случае я исхожу из определенного понимания структуры философии, которая имеет в качестве своих составных компонентов такие разделы, как онтология (метафизика), гносеология (методология), социальная философия, философская антропология, аксиология, этика, эстетика и др.[5, С. 8-9]. Другие разделы в структуре философии следует отнести к приложениям философии, например, философию права и философию хозяйства или философию науки и техники.

В философском плане названные выше сквозные экологические идеи и должны быть облечены в философскую форму и представлены в соответствующих философских ракурсах в свете экологических принципов. Такого рода философские исследования и составят *предмет экологической философии*.

Исходя из сказанного, кафедра философии Казанского государственного технического университета им. А.Н.Туполева строит свои курсы лекций по экологической философии для студентов очного отделения специальности 330200 – «Инженерная защита окружающей среды» и занятия с преподавателями в рамках ИППК по направлению «Химия и инженерная экология».

Раскрытие онтологического аспекта экофилософии осуществляется в теме «Мировоззре-

ние эколога» и «Проблема происхождения природы и человека». Гносеологический аспект экофилософии рассматривается в темах «Методологический аппарат эколога» и «Экологический кризис и второе начало термодинамики». Пограничные проблемы онтологии и гносеологии затрагиваются в теме «Глобалистика: методология моделей «Римского клуба»». Социально-философские вопросы разбираются в темах «Диалектика взаимосвязи общества и природы» и «Проблемы социальной экологии». Философско-антропологические вопросы излагаются в темах «Проблема происхождения природы и человека» и «Антрапный принцип: человек во Вселенной» Аксиологические вопросы раскрываются в темах: «Экология и эсхатология» и «Экология и религия». Этические аспекты – в теме «Проблемы экологической этики», а эстетические – в теме «Эстетические проблемы экологии». О необходимости формирования экологического сознания в эпоху технического прогресса, проблемы, формирования экологического сознания и экологического воспитания, нетрадиционные направления экологического знания получают философскую оценку в темах курса «Экология культуры» и «Проблемы этнологии».

В вводной части курса «Предмет и назначение экологической философии» говорится об истории формирования экологического отношения к среде существования. Отмечается, традиционное понимание того, что постоянная связь общества с природой и их взаимодействие являются *предпосылкой и необходимым условием существования и развития общества*. Человек и общество связаны с природой, прежде всего, своим происхождением. Общество вышло из природы, человек сохраняет биологическую телесную организацию. Функционирование и развитие общества основано на производстве материальных средств жизни и их потреблении. И все эти материальные средства жизни так или иначе берутся и создаются человеком из материала природы. Материальное производство Карл Маркс характеризовал как специфический обмен веществ между обществом и природой. Таким образом, материальное производство выражает собой единство общества и природы.

В заключительной части курса подчеркивается, что техническая деятельность человека способна не только разрушать, но и поддерживать организацию географической среды и биосферы. По мнению французского геолога и теолога *Пьера Тейяр де Шардена* и русского ученого *В.И. Вернадского*, по мере развития человечества Земля должна перейти к новой стадии своего развития: *биосфера должна постепенно превратиться в ноосферу*, т.е. сферу разумной, организованной и управляемой деятельности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Солодухо Н.М. Проблема взаимоотношения экологической философии и конкретноучной философии //Актуальные вопросы всеобщей экологии: По материалам Международного (СНГ) семинара / Под общ. Ред. проф. Н.М.Солодухо. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2007.
2. Солодухо Н.М. Методические разработки к спецкурсу «Основы всеобщей экологии» - Казань: Изд-во КГПУ, 1995.
3. Гимазетдинова А.Х., Солодухо Н.М. Экологическое сознание и экологический архетип. Казань: Изд-во КГТУ-КАИ, 2007.
4. Современная западная философия: Словарь /Сост.: Малахов В.С. Филатов В.П. – М.: Политиздат, 1991.
5. Солодухо Н.М. Философия: Теория и методология: Конспект лекций / Н.М.Солодухо. – Казань: Изд-во КГТУ-КАИ, 1998.
6. Самойлов Л.Н. Экологическая философия. Образовательная программа// Гуманитарный экологический журнал. Т. 3. Вып. 2. 2001. С. 116-121. <http://ecoforum2.narod.ru/hem32/ecophil.htm> - 48 Kb. Дата создания документа: 07.05.2007.
7. Ситуационные исследования. Вып.1: Ситуационный подход. Колл. монография /Под общ. ред. Н.М.Солодухо. По матер. всерос. семинара. – Казань: КГТУ-КАИ, 2005.
8. Горелов А.А. Экология: Учебное пособие. – М.: Центр, 2000.
9. Сабирзянов А.М., Солодухо Н.М. Экологическая философия как область знания //Актуальные вопросы всеобщей экологии: По материалам Международного (СНГ) семинара / Под общ. Ред. проф. Н.М.Солодухо. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2007.

РОЛЬ ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСКОМ ОСВОЕНИИ МИРА

Тупик Н.В., Тупик А.Н.
Каспийск, Россия

Анализируя деятельность человека, начиная с неолитической революции, когда произошёл переход от присваивающего к производящему типу хозяйствования, и до наших дней, можно отметить что основным направлением его деятельности (общественной практики) была материализация информационной составляющей мира в орудия труда, машины и механизмы, а сейчас – в автоматические устройства и производства. За счёт этого произошло резкое ускорение темпов естественной природной эволюции, т.к. к этому процессу оказались привлечены накопленные ранее (глубинные) планетарные ресурсы, которые стали использоваться гораздо большей эффективностью, чем это было в естественных (диких, предшествующих цивилизации) природных условиях.

Материализация информационной составляющей мира происходит посредством процесса познания, который включает в себя пять последовательных фаз: "заметил нечто во внешней среде" \Rightarrow "предположил причины" \Rightarrow "понял сам" \Rightarrow "объяснил другим" \Rightarrow "передал автоматическим устройствам" [2].

На первой фазе познания происходит выделение и фиксация в общем потоке событий внешней среды тех, которые отсутствуют в представлениях индивидуума, т.е. из внешней среды выделяются некоторые новые сущности, которые затем рассматриваются отдельно от среды. У разных людей разные представления о мире, и они будут выделять разные события и их связи, соответственно этим представлениям. Влияние внешнего мира воспринимается индивидуумом через призму его текущей модели мира и собственное психофизическое состояние на этот момент времени [3]:

$$M(t) \xrightarrow{F(t,M,Q)} Q(t + \tau, \Psi)$$

где $M(t)$ – внешний мир, доступный индивидууму в текущий момент времени t ; $Q(t+\tau, \Psi(t))$ – его модель мира в следующий момент времени; $\Psi(t)$ – его психофизические особенности на текущий момент времени; $F(t,M,Q)$ – функционал, описывающий способ обработки индивидуумом информации о внешнем мире на текущий момент времени. Этот функционал зависит от текущего момента времени, состояния внешнего мира и модели мира индивидуума.

На второй фазе процесса познания предпринимаются первые попытки найти подходящее объяснение для выявленных сущностей. В соответствии с уровнем своего опыта (качеством собственной модели мира) индивидуумы будут выдвигать предположительные причины (закономерности) замеченных событий и их причинно-следственные связи с уже известными событиями. Успешность или безуспешность этого процесса будет зависеть от используемых правил перестройки собственной модели мира, направленных на более адекватное отображение происходящих во внешней среде процессов.

При успешной перестройке индивидуальной модели мира, что выражается в относительно непротиворечивом встраивании новых сущностей в существующую или модернизированную (адаптированную) модель мира индивидуума, используемые правила перестройки, как и текущая модель мира, закрепляются (третья фаза познания).

Далее начинается более глубинный процесс формализации связей между различными фрагментами модели мира как самого индивидуума, который происходит благодаря рефлексии, так и обкатка полученных представлений на моделях мира других индивидуумов путём общения с ними. Возникает диалог, который лавинообразно усиливает процесс формализации новых сущностей и способствует включению их в нако-